

Тюремный сезон глухонемого чемпиона

Свидетели утверждали, что преступник реагировал на окрик. Но подозреваемый Горбачев - глухонемой

...ОКОЛО четырех часов дня "форточка" на дверях тюремной камеры распахнулась, и контролер-охранник что-то прокричал в нее. "Тебя, - ткнул Горбачева в бок его слышащий сосед. - С вещами на выход!" ... Полчаса спустя в канцелярии "Крестов" Горбачеву выдали справку об освобождении и вместе с тремя другими "вольнотпущенными" следственными эками вывели за тюремные ворота.

НЕСЧАСТЬЕ обрушилось на глухонемую семью Горбачевых осенью 1995 года. 12 октября их единственного сына Дмитрия взяли под арест по подозрению в тяжком преступлении. В тот день капитан сборной Петербурга по футболу (среди глухих) инвалид с детства по слуху Дмитрий Горбачев после футбольного матча уехал в Павловск, где он снимал комнату у своей знакомой. Около десяти часов вечера Горбачев пошел на железнодорожный вокзал купить продукты.

Когда он приближался к товарам у одного из киосков, к нему подошли двое постовых милиционеров и предложили пройти в отделение. Глухонемой спортсмен послушно выполнил приказание стражей правопорядка, совершенно не понимая, в чем он провинился. Это милиционеры объяснят ему через несколько часов после задержания. Первая "беседа" проходила без сурдопереводчика - с глухонемым объяснялись с помощью записки.

Из письма Горбачева отцу (вместо слов "спросил" и "сказал" следует читать "написал"). - Прим. авт.): "Милиционер спросил: "Где твой паспорт?" Я сказал: "В 65-м отделе милиции Санкт-Петербурга." Он позвонил: да, точно, есть такой паспорт... И приказал на ночь посадить меня в "аквариум" (ночью Горбачев стал свидетелем того, как на его глазах милиционеры жестоко избили задержанного и бросили избитого в его камеру. - Авт.).

На следующий день пришел другой милиционер и дал мне бумагу. В этой бумаге говорилось о преступлении, совершенном вечером 15 сентября в Павловском парке. Когда я прочитал эту бумагу, милиционер сказал мне, что этот преступник - я. "Нет, - возразил я, - это был кто-то другой". Но милиционер упрямо твердил: "Это ты, ты!" А потом рассердился, сбил меня ударом кулака на пол и стал душить..."

После экзекуции, по словам Горбачева, его снова усадили на стул. Избивший его оперативник написал что-то на листке бумаги и протянул ее глухонемому. На листке размашистым и самоуверенным почерком было написано: "Будешь молчать, будем бить гирей по детородному органу". Но бить все же не стали, а отвели в камеру.

Однако не прошло и часа, как Горбачева снова привели в отдел уголовного розыска Павловского УВД. В комнате сидело двое рабочих в спецодежде, Горбачева посадили между ними и сказали, что сейчас будет проводиться опознание.

Из письма тренеру: После того как милиционер избил меня, он сказал, что сейчас придут свидетели. Я ответил: "Давайте, и вы увидите, что они ошибаются". Но свидетель зашел и сразу же указал на меня. Так не бывает. Я думаю, что милиционеры научили его..." После этого Горбачеву надели наручники и отвели в камеру. Теперь уже надолго.

Преступление, в котором подозревался Горбачев, случилось почти за месяц до его задержания. 15 сентября в восьмом часу вечера уже немолодая петербурженка сошла на Павловском железнодорожном вокзале с электрички и через парк направилась к поселку Тярлево, где жила ее дочь, снимавшая в деревне дачу. Женщина уже вышла на Тяр-

левскую просеку, откуда до поселка было рукой подать, когда вдруг увидела в полсотне шагов впереди себя стоявшего на тропинке совершенно голого высокого мужчину. На голове у "натуралиста" был капровый чулок телесного цвета.

Женщина вскрикнула и бросилась бежать, но через несколько секунд была настигнута и сбита на землю. "Натуралист" навалился на нее сзади и прижал жертву лицом к земле. Женщина отчаянно сопротивлялась, царапалась и кричала. Во время этой схватки преступник вырвал у нее из рук полиэтиленовый пакет и сорвал с шеи серебряную цепочку, после чего бросился в заросли парка.

Ограбленная женщина поднялась с земли и пошла по тропинке, где вскоре встретила четырех подростков, которые отдыхали неподалеку от места недавних событий и, услышав ее крики, поспешили на помощь. Женщина попросила парней догнать преступника, и они, разбившись на пары, бросились в погоню.

Вскоре двое из них заметили выходящего из кустов мужчину, в руках у которого были нож и полиэтиленовый пакет. Расстояние между мужчиной и подростками было около 20 метров. Когда один из юношей окликнул мужчину, тот на мгновение обернулся и, заметив преследователей, бросился наутек.

Подростки, вооружившись палкой и призывая на помощь своих товарищей, кинулись было следом, но вскоре поняли, что преступника им не догнать. Тогда один из них закричал: "Брось пакет!" После этого крика беглец кинул в кусты похищенный пакет и в считанные секунды скрылся из виду.

Мальчишки подняли пакет и вернулись туда, где они оставили ограбленную женщину. Но ее там уже не было. Тогда подростки решили отнести пакет в Павловское управление милиции. Через несколько минут после того, как они пришли в милицию, там появилась и сама потерпевшая.

Ориентировку оперативники составили со слов одного из подростков, успешно хорошо разглядев преступника. По его словам, роста в преступнике было 182 сантиметра, волосы светлые и короткие, нос с горбинкой, телосложения худощавого, одет в потертые джинсы и синюю куртку из болоньи, на плече большая спортивная сумка.

Как меня уверяли в Павловском УВД, именно по этим приметам милиционеры и задержали преступника. Но в это верится с трудом: Горбачев почти на 10 сантиметров выше "павловского Фантомаса" (его рост 190 сантиметров), телосложения нормального, если не сказать атлетического, на голове большая затылочная, во время задержания он был одет в спортивный костюм.

Из письма Горбачева родным: "13 октября меня отправили в Пушкин. 16 октября снова пришли следователь и переводчик (адвокат появился только в конце допроса. - Прим. авт.). Я говорил им по-прежнему: я - не преступник. Но следователь настойчиво заставлял меня подписать протокол допроса. Когда же

я отказался это сделать, следователь заявил: "Если не подпишешь, то тебя отправят в "Кресты", и там тебе будет очень плохо. Если подпишешь, все будет нормально - тебя отпустят". Я не хотел, чтобы меня снова били, и подписал протокол".

Этот допрос станет краеугольным камнем в предьявленном обвинением обвинительном заключении. То, что затем Горбачев снова начнет упорно отрицать свою вину, серьезно никому уже не воспринималось. Хотя любопытен такой момент: почему-то после "чистосердечного признания" следователь так и не решился провести следственный эксперимент. Хотя без подтверждения показаний на месте событий чистосердечные признания подозреваемого мало чего стоят.

Впрочем, было ли само чистосердечное признание, - большой вопрос. Переводчиком на первых допросах Горбачева была 15-летняя девочка - учащаяся Павловского техникума Всероссийского общества глухих. Она была не только несведуща в юридических тонкостях, но, владея только литературным языком глухонемых, с трудом понимала Горбачева, причем, как и он ее. (Более того, по словам этой девушки, следователь настолько вольно интерпретировал ее сурдоперевод, что он лишь в незначительной степени соответствовал состоявшемуся допросу.) По жестикам переводчика Горбачев понял, что если он подпишет протокол следователя, его отпустят под подписку о невыезде. Но его никто не собирался отпускать.

После этого допроса следствие стало раскрывать дело, что называется, на всю катушку. Потерпевшая дала показания о том, что преступник едва ее не изнасиловал, а один из подростков уверял, что насильник бросился на него с ножом. Вскоре помимо грабежа и злостного хулиганства "в исключительном личинном виде" подозреваемому предъявили еще две статьи: попытку изнасилования потерпевшей в извращенной форме и угрозу убийством свидетелям. Уголовное дело из милиции направили в Пушкинскую прокуратуру.

В конце октября Горбачева этапировали из Пушкинского ИВС в "Кресты". Первое время у него еще были силы бороться, и он написал письмо прокурору города Владимиру Еременко (к сожалению, оно так и не дошло до адресата): "Здравствуйте! Уже 6 месяцев я сижу в "Крестах" ни за что. Я - не преступник. Они ошиблись. Я не умею и не могу воровать, грабить и драться. Я люблю только спорт. В "Крестах" у меня здоровье испортилось, всегда головокружение, особенно зрение стало плохо. Боюсь, что, если долго буду сидеть, совсем не буду видеть. Я глухой, если буду еще и слепым, как мне тогда жить. В милиции я подписывал протокол, чтобы меня не били. Я очень прошу вас разобраться в моем деле. Повторяю: я не совершал это преступление. Я говорю вам правду".

Но спустя несколько месяцев он, очевидно, осознал обреченность человека, попавшего в жернова государственной репрессивной маши-

Кузнецову.

"Я встречалась с Горбачевым в "Крестах", - вспоминает Кузнецова, - после нашей беседы я поняла, что этот человек невиновен. Поверьте, я уже не один год работаю по криминалу и всякого насмотрелась. А когда я познакомилась с самим уголовным делом, рассеялись даже малейшие сомнения - там все было шито белыми нитками".

На закрытом процессе над глухонемым спортсменом Кузнецова была единственной ниточкой, связывающей Горбачева с вершащими правосудие слышащими людьми. Впрочем, обязанности сурдопереводчика на суде строго ограничены: дословный перевод мимики глухонемого на русский язык и наоборот. И никаких интерпретаций.

Уже на втором судебном заседании обвинительное заключение предварительного следствия стало вызывать сомнения.

В суд был вызван подросток, преследовавший преступника в паре с юношей, опознавшим в октябре 1995 года Горбачева. По его словам, они видели преступника на расстоянии 20-30 метров. В парке было уже довольно темно (15 сентября солнце заходит в 20.16, а события происходили около восьми часов вечера). После окрика мужчина обернулся к ним лицом всего на долю секунды, потом бросился бежать, и они видели его только со спины. Он был как минимум сантиметром на десять ниже Горбачева. По словам свидетеля, преступник был СЛЫШАЩИМ, так как реагировал на крик (напомним, что у обвиняемого Горбачева абсолютная потеря слуха).

После этих заявлений суд, похоже, усомнился в правдивости показаний второго подростка, якобы тогда едва не вступившего в схватку с преступником, и в своем определении постановил назначить ему психиатрическую экспертизу с тем, чтобы проверить его способность правильно воспринимать и оценивать события.

Кроме того, выяснилось, что проходящая в качестве вещественного доказательства куртка подозреваемого, в которую он, по мнению следствия, был одет во время совершения преступления, была Горбачеву подарена отцом буквально накануне его задержания, то есть спустя более трех недель после событий в Павловском парке.

Некоторые из свидетелей сделали необычные заявления. Оказывается, осенью 1995 года они видели в Павловском парке странного мужчину, одетого в женское платье. Судя по разговорам с местными жителями, люди с психическими отклонениями, особенно эксгибиционисты, уже давно облюбовали тенистые аллеи старинного парка. И милиции, и прокуратуре все это было известно, однако следователи даже не пытались отработать другие версии.

После недельного расследования суд принял решение отправить дело на дополнительное расследование, но меру пресечения Горбачеву так и не изменили. Глядя в след конвоируемому из зала суда глухонемому, один из участников процесса сказал: "Ничего, пусть еще немного посидит, а мы не спеша разберемся".

Горбачева освободили из под стражи 21 февраля 1997 года. Уголовное дело в отношении глухонемого спортсмена было прекращено "за недоказанностью". О нарушении конституционных прав глухонемого речи не шло.

После освобождения Горбачеву с трудом удалось устроиться на работу. Правда, адаптация к свободе оказалась для него тяжелым испытанием: глухонемому стало казаться, что за ним всюду следят милиционеры, вот-вот снова схватят и упекут за решетку.

Дмитрий Горбачев вернулся в свою футбольную команду. Впрочем, по словам тренера, после 1,5-годичного тюремного сезона Горбачеву навряд ли удастся вернуть былую форму. Но сам Горбачев надеется, что он еще будет играть в "большой футбол".

Из тюремной переписки с тренером: "Яша, я очень прошу тебя, пусть никто не надевает мою футболку под номером 5. Когда ребята увидят, что на поле нет такого номера, они будут играть сильнее и лучше. Я верю, что мы победим..."

Виктор БОВА

Смена 22 июля 97

12

БОВА В.